

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ и ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVIII века

М.: 1988

Редакционная коллегия: д.и.н. Г.С.Кучеренко
(ответственный редактор), к.и.н. К.М.Андерсон
(ответственный редактор), к.и.н. Г.С.Черткова, С.Я.Карп,
А.В.Чудинов.

Рецензенты: к.и.н. М.И.Ковальская, к.и.н. Л.А.Пименова.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии

Текст здесь:

Кузнецова Е.К. Фейхоо-и-Монтенегро и становление исторической мысли испанского Просвещения
Лебедева Е.И. Революция в зеркале просвещенного сознания (исследование литературной корреспонденции Блен де Сенмора)

Текст здесь: <http://www.annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Lebedeva.doc>

Карп С.Я. Бриссо и Гельвеций

Плавинская Н.Ю. Представления Монтескье о республике и их оценка в жирондистской прессе
Ростиславлев Д.А. Из истории журналистики периода якобинской диктатуры

(О некоторых особенностях газеты Ж.Р.Эбера "Пер Дюшен")

Текст здесь: http://vive-liberta.narod.ru/journal/rostisl_heberr.pdf

Кузнецов И.Н. Гердер о Великой французской революции
Петтинова А.И. Джозеф Пристли и революционная Франция
Чудинов А.В. Развитие взглядов Дж.Макинтоша на французскую революцию в 90-е годы XVIII в.

См. текст автореферата авторана соискание ученой степени доктора исторических наук: <http://enlightment2005.narod.ru/arc/chud.pdf>

Улуян А.А. Роль идейного наследия французской и американской революций XVIII в. в становлении общественно-политических взглядов А.Кораиса

Темкин В.А. Идеи Просвещения в творчестве Пи-и-Маргала

Веб-публикация: [Vive Liberta](http://vive-liberta.narod.ru) и Век Просвещения, 2 вандемьера ССХI года

Ссылки на тематически связанные материалы даны нами после текста статьи.

Наталья Юрьевна Плавинская ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОНТЕСКЬЕ О РЕСПУБЛИКЕ и ИХ ОЦЕНКА В ЖИРОНДИСТСКОЙ ПРЕССЕ

Шарль Луи де Секонда де Монтескье, барон де ла Бред (1689–1755) принадлежит к плеяде ярких и противоречивых представителей французского Просвещения. Выходец из старинного рода провинциального "дворянства мангии", занимавший по семейной традиции важный и доходный пост в бордосском парламенте – высшей судебной инстанции Гиени, Монтескье отказался от судебской карьеры и посвятил себя научной и литературной деятельности. Уже в 27 лет он был избран в Академию Бордо, в 36 стал членом Французской, а затем и ряда зарубежных Академий. Многочисленные труды по естествознанию свидетельствовали о широте интересов Монтескье, хотя подлинно научная ценность их была не высока¹.

Европейскую славу – уже прижизненную – Монтескье приобрел благодаря литературному творчеству. Сенсаций дворянских салонов стали вышедшие в 1721 г. "Персидские письма", автор которых обличал произвол абсолютизма, низость придворных нравов, религиозный гнет, хаос экономики. В 1734г. Монтескье опубликовал историко-социологический трактат "Размышления о причинах величия и падения римлян", где попытался обобщить свои взгляды на законы развития общественной жизни на примере античного государства. А в 1748 г. появился его главный философский труд, ставший итогом двадцатилетней работы – книга "О духе законов". Вышедший в Женеве анонимно, "дух законов" в считанные месяцы завоевал Францию, а затем и всю Европу. Светская цензура была вынуждена снять первоначальный запрет на книгу, и она стала одной из наиболее популярных для своего времени, неременной частью библиотеки всякого образованного человека второй половины столетия.

Подчеркивая широту и разнообразие проблем, поднятых философом, В.Л.Волгин назвал "дух законов" "громадным собранием афоризмов"². Социологические воззрения, философские и

исторические, правовые и экономические взгляды Монтескье сыграли огромную роль в развитии и распространении просвещенческой мысли во Франции и за ее пределами. Особенно активно в идейной борьбе второй половины XVIII в. (и вплоть до середины XIX в.) использовалась политическая теория философа. Глубоко проникнутая духом компромисса, она вооружала аргументами самые различные силы французского общества.

Парламентско-аристократические круги Франции в 50-е-70-е годы XVIII в. опирались в своей борьбе с королевской властью на концепцию монархии "посредствующих властей", сформулированную Монтескье. Этот факт в свое время позволил А.Матьезу сделать вывод о реакционности идейного наследия философа в целом³. Взгляд на автора "Духа законов" исключительно как на идеолога дворянской оппозиции абсолютизму, "феодала"⁴ был поддержан рядом исследователей Монтескье и встречается даже в новейшей исторической литературе⁵.

В то же время большинство историков не отрицает причастности идей философа к развитию политической мысли в период Великой французской революции, т.е. прямо или косвенно включает наследие Монтескье в идейный багаж буржуазии XVIII в. При этом одни исследователи считают главным его вкладом в подготовку революции глубокую критику абсолютистского строя⁶, другие видят его заслугу в развитии концепции либерализма⁷. По-разному оценивается влияние идей Монтескье на различных этапах революции. Так, Ж.Дедье⁸ и многие другие полагали, что интерес к политической доктрине "Духа законов" достиг своей высшей точки в период работы Учредительного собрания. Ж.Бенрекасса, напротив, утверждал, что "людьми, действительно вдохновлявшимися Монтескье, были объята ужасом либералы эпохи террора"⁹. Ж.Дерате писал, что подлинный авторитет идеи философа завоевали лишь в XIX в., в годы Реставрации¹⁰.

Несмотря на обилие противоречивых суждений о воздействии Монтескье на политическую мысль эпохи Великой французской революции, конкретно-исторические исследования по

данному вопросу весьма немногочисленны и очень неполно освещают судьбу его идей в 1789-99 гг.¹¹. В частности, почти ничего не известно о том, как относились к политическому наследию философа революционеры-республиканцы в 1792-1794 гг.

Между тем, в литературе встречаются, хотя и крайне редко, суждения о том, что современники революции на определенном этапе ее развития увидели в Монтескье "республиканца", сторонника народовластия¹², что стало возможным благодаря подробной разработке в "Духе законов" теории республиканского правления.

Исследователи творчества философа неоднократно поднимали вопрос о так называемом "политическом выборе" Монтескье, т.е. о том, какому виду государственного устройства он отдавал наибольшее предпочтение. Нет оснований сомневаться, что аристократическое происхождение и парламентско-судейская карьера оказали решающее влияние на политические симпатии Монтескье: убежденный сторонник дворянских привилегий, он не ставил под сомнение целесообразность королевской власти во Франции. Будучи оппозиционно настроенным по отношению к произволу абсолютизма, переставшего удовлетворять потребности французского общества, автор "Духа законов" искал свой политический идеал в области умеренных конституционно-монархических режимов.

Однако, как исследователь, широко подходивший к проблеме политико-юридической организации государства, Монтескье проявлял немалый интерес и к другим формам правления. В частности, огромное место на страницах "Духа законов" было отведено анализу особенностей республиканского устройства. В целом положительное отношение философа к идее народного правления, признание за ним целого ряда преимуществ позволило некоторым историкам даже приписать Монтескье республиканские убеждения¹³. Здесь, бесспорно, имеется значительная доля преувеличения.

Но оно позволяет увидеть, какое большое место в общем комплексе политических идей Монтескье занимали размыш-

ления о республике, их важность для всестороннего понимания его взглядов.

Тема республики свойственна всей французской культуре XVII-XVIII вв. Одной из основных традиций классицизма, заложенных в литературе Корнелем и Расином, а в изобразительном искусстве Пуссеном и Лорреном, было возвышение республиканской героики. Это, по сути, являлось скрытой формой протеста против феодальной действительности. До середины XVIII столетия идея республики складывалась, главным образом, из представлений о нравственных нормах и пафосе гражданства, т.е. имела значение морального примера. Она не обладала сколько-нибудь значительным политическим весом, поскольку не могла еще стать альтернативой идеологии и практике абсолютизма.

Но идеализация античного республиканизма в культуре XVIII в. свидетельствовала о том, что во французском обществе подспудно зрели антимонархические настроения. "Даже будучи на первый взгляд инертными в политическом плане, — пишет по этому поводу Ф.Вентури, — они оказывались активными в плане обычаев и морали. Оставаясь в стороне от непосредственной живой истории, от конфликтов и борьбы, республиканские идеи были все же способны возбуждать стремление к независимости и добродетели, которое, как авторитетно разъяснил в 1743 г. Монтескье, не могло быть осуществлено в монархическом государстве"¹⁴.

Автор "Духа законов" в полной мере сохранил интерес к моральной стороне проблемы: в рассуждениях философа большое место занимали вопросы чистоты нравов в республике, вопросы воспитания гражданских качеств. Наконец, сама идея политической добродетели как основы и движущей силы народного правления, несла в себе призыв к нравственному совершенствованию общества. Но среди французских мыслителей XVIII в. Монтескье одним из первых попытался расширить представление о республике, вывести его в область политики. Обращает на себя внимание то, что с появлением "Духа законов" по времени совпадало изменение содержания самого термина "республика". Обозначавший ранее "государство вообще", "вс-

кое государство", он все чаще использовался как синоним "демократического государства". Исследователь французской политической лексики Р.А.Будагов отмечал, что "к середине XVIII столетия *république* как форма народного государственного правления уже отчетливо противопоставляется понятию *monarchie*, которое осмыслиется как единоличное государство", и подчеркивал, что это противопоставление проводилось уже в работах Монтескье и Вольтера¹⁵.

Значение "Духа законов" не исчерпывалось в этом отношении введением в оборот нового толкования термина. Благодаря своей популярности, сочинение Монтескье явилось одним из самых эффективных для своего времени проводников республиканских настроений. Именно в этом видел его главную историческую ценность А.Олар: По мнению историка, заслуга Монтескье состояла в том, что он научил своих современников "относиться к республике, установления которой во Франции они не желали, как к форме правления теоретически интересной и благородной". Тем самым, Монтескье оказался непосредственно причастным к "зарождению республиканских идей и республиканского духа" у себя на родине¹⁶. Классическое определение республики, данное в "Духе законов", было впоследствии воспроизведено в XIV томе знаменитой "Энциклопедии", что свидетельствовало о признании авторитета Монтескье по этому вопросу наиболее передовыми мыслителями эпохи. Суждения Монтескье о республике оказали существенное влияние на формирование идеи народоправства у Ж.-Ж.Руссо. Можно предположить, что они сохраняли свою актуальность и в годы Великой французской революции.

В начале революционных событий имя Монтескье неоднократно звучало с трибуны Учредительного и Законодательного собраний, со страниц французской прессы. Для деятелей самых различных политических течений в 1789-92 гг. "Дух законов" оставался настольной книгой, главную ценность которой составляла знаменитая теория разделения властей. Но взгляды философа на республику не были включены в круг вопросов, волновавших читателей Монтескье в период выработки первой

французской конституции. Например, в брошюрах Ф. Грувеля и Э. Ленгле¹⁸, которые весьма подробно анализировали творчество Монтескье в связи с революционными событиями, мы не встретим даже случайных ссылок на те главы "Духа законов", в которых шла речь о формах народовластия. В памфлете Сен-Жюста¹⁹, написанном по поводу конституционного проекта 1791 г. и под несомненным влиянием Монтескье, суждения о республике сознательно смешивались с суждениями о монархии: понятие "демократии" у будущего лидера якобинизма было лишено самостоятельной значимости и превратилось в одну из характеристик конституционно-монархического режима²⁰.

После низложения Людовика XVI в августе 1792 г. и установления республики прежние "заслуги" Монтескье-конституционалиста потеряли былую привлекательность в глазах революционеров - вопрос о политическом компромиссе буржуазии с силами старого порядка был снят с повестки дня. Но имя мыслителя, окруженное ореолом славы, продолжало вызывать уважение. Для поддержания авторитета Монтескье было необходимо связать его идеи с делом республики, и в то же время использовать этот авторитет для обоснования нового республиканского идеала. Как отмечал французский исследователь Б. Миркин-Гуцевич, "некоторые отрывки из "Духа законов" о республике поразили не только современников Монтескье, но и деятелей 1789 г., и деятелей 1793 г., и деятелей революционного правительства. Люди революции оценили "стилизованного" Монтескье, Монтескье-республиканца"²¹.

Первой такой попыткой буржуазной политической мысли революции на ее республиканском этапе дать новую интерпретацию идейного наследия Монтескье стала большая статья, появившаяся в мае 1793 г. в трех номерах жироидистской газеты "Кроник де Пари", издававшейся Кондорсе. Статья, возглавленная "Монтескье-республиканец"²², была опубликована без подписи. Есть основания думать, что ее автором являлся сотрудник этой газеты жироидист Рабо де Сент-Этьен²³.

Уже сам заголовок публикации привлекал внимание сво-

необычностью. Он противоречил устоявшимся ранее взглядам на философа как на приверженца умеренной монархии и теоретика разделения властей "по английскому образцу". Автор статьи подчеркивал названем свое намерение выявить в творчестве Монтескье то, что в наибольшей степени соответствовало бы новому уровню буржуазной мысли, и отвечало политическим задачам нового этапа революции.

Примечательно, что журналист, заранее объявив Монтескье республиканцем, не делал никаких видимых попыток как-либо объяснить или опровергнуть прежнюю трактовку идейного наследия философа. Все устаревшие суждения о достоинствах конституционной доктрины "Духа законов" отвергались автором априори. Так же, как раньше исследователи и критики Монтескье сознательно обходили вопрос о республике, жироидистский публицист полностью замалчивал трактовку философом "английской конституции", не говоря уже о монархии "посредствующих властей".

Лишь кратко в первых строках заметки автор оговаривал возможные возражения тех, кто "упрекал Монтескье в аристократических склонностях и предрассудках в отношении к дворянству, исходя из того, что сам он был магистратом"²⁴. Не вдаваясь в спор по этому поводу, автор статьи просто предлагал отвлечься от социального происхождения философа при оценке его творчества. Настаивал журналист на том, что необходимо четко разграничить между собой личность президента парламента Бордо, обремененного грузом пережитков своего класса - и фигуру историка, "исследовавшего законы"²⁵ и сумевшего преодолеть идейную ограниченность аристократа. Обходя молчанием политические заблуждения философа на счет монархии, журналист прямо указывал на то, что, по его мнению, составляло наибольшую ценность на настоящем этапе революции. Монтескье "глубоко познал дух различных форм правления, и, в частности, дух республики, - говорилось в газете. - Именно в его книге законодатели могут почерпнуть законы здоровой демократии и примеры такого ее устройства, которые сделают демократию долговечной"²⁶.

Симпатии Монтескье по отношению к республике автор

статьи считал бесспорными, подчеркивая, что именно этой форме правления философ отдавал "неоценимое преимущество быть основанной на добродетели"²⁷. Та же мысль проводилась ранее в статье Рабо де Сент-Этьена "О равенстве". Всякая республика, которая не основана на добродетели, утверждал журналист, должна погибнуть, став жертвой мести других наций, или жертвой тирании правителя, или той и другой одновременно"²⁸. Однако сам термин "политическая добродетель" и идея патриотизма в статье о Монтескье специально не рассматривались²⁹. Журналист полностью принимал расшифровку понятия добродетели философом как "любви к республике" и сосредоточивал свое внимание на идее равенства.

Читателю напоминалось, что именно автор "Духа законов" первым связал понятие равенства с республиканской формой правления вообще и с демократией в частности³⁰. Журналист присоединялся к мнению Монтескье о том, что любовь к равенству "ограничивает честолюбие единственным желанием оказать своей родине большие услуги, чем другие граждане"³¹ и полностью разделял идеи философа об "умеренности" как на более полном выражении социального и политического равенства.

В пятой книге "Духа законов", излагая свои взгляды на равенство, Монтескье писал, что в демократии "здоровые мысли и счастье отдельных лиц во многом состоит в умеренности (*modicité*) их таланта и богатства". Та республика, законы которой воспитывают много умеренных людей, будет состоять из людей мудрых и будет мудро управляться"³². Эта мысль приводила философа к утверждению необходимости имущественного и образовательного уравнивания, причем на относительно низком уровне. Автор статьи полностью разделяет данное суждение философа и восторженно комментирует приведенную цитату: "Какое глубокое наблюдение!.. Кто не увидит в нем всей тайны республиканского правления!"³³. Она состояла, по мнению журналиста, в том, чтобы "уничтожить класс богатых, который развращает остальных, и класс бедных, предрасположенных к развращению, ученых, которые впадают в ошибки, и людей невежественных, которые заблуждаются -

уничтожить для того, чтобы умножить число умеренных талантов и состояний, на которых покоится... любовь к равенству"³⁴.

При этом, разумеется, как и Монтескье, журналист был абсолютно чужд идее радикального перераспределения собственности в интересах неимущих слоев. Такая позиция позволила ему охотно принимать программу второстепенных законодательных мер, предлагавшихся автором "Духа законов" для поддержания имущественного равенства в республике. Эта программа Монтескье касалась исключительно законов о наследовании и более равномерном распределении богатств путем брачных соглашений³⁵.

Следует отметить, что в статье "О равенстве" Рабо де Сент-Этьен доказывал утопичность идеи полного имущественного уравнивания вообще и предлагал заменить ее тезисом о "моральном равенстве", считая, что оно "более надежно, более истинно и более долговечно". Под "моральным равенством" Рабо подразумевал некое "чувство братства" и "согласия", перед которым должны стереться неравенство богатств и общественного положения граждан³⁶. Однако, ссылаясь на то, что равенство - "душа" республики и что оно наилучшим образом характеризует демократию³⁷, Рабо говорил о необходимости проведения некоторых реформ, направленных на смягчение имущественных контрастов. Он признавал законы о "наиболее справедливом разделе богатств"³⁸, но одновременно подчеркивал длительный характер подобных преобразований.

В соответствии со своим принципом "морального равенства", Рабо де Сент-Этьен видел путь уравнивания не только в "конкретных законах, регулирующих количество богатства", но также и в учреждении "моральных институтов и обычаев"³⁹. Эта же мысль нашла свое развитие в статье "Монтескье-республиканец". В ней автор поддерживал мнение философа о том, что равный раздел земель между собственниками в демократической республике возможен не всегда и зачастую грозит опасностью для конституции государства⁴⁰. Поэтому в целях "поддержания нравов" и духа равенства, журналист вслед за

Монтескье предлагал использовать меры морального воздействия, видя их, так же как и автор "Духа законов", во власти отцов, всегда суровой и значительной в республике, во власти старейших, во власти различных коллегий цензуров., в крайнем подчинении граждан представителям власти"⁴¹. Таким образом, журналист переводил вопрос о мерах имущественного уравнивания в русло идеи "морального равенства" людей перед нормой республиканских нравов и обычаев. Эспинас, исследовавший в конце прошлого столетия связь философской и революционной мысли Франции XVIII в., указывал на то, что во взглядах на эгалитарную программу значительная часть жирондистов "придерживалась различий, проводившихся Монтескье и Руссо для провозглашения богатства и имущественного неравенства в современных государствах; равенство, - полагали они, - прдходит только для маленьких республик"⁴². Статьи "О равенстве" и "Монтескье-республиканец" дают интересный пример использования идей "Духа законов" при обосновании крайне умеренных эгалитарных идеалов Жиронды.

Наряду с вопросом о равенстве, автор публикации уделял пристальное внимание тому, как философ подходил к проблеме конституционной организации демократии. Обращаясь к революционерам с призывом читать книгу Монтескье и размышлять над глубиной ее идей, журналист ставил в заслугу философу то, что, "находясь под властью деспотизма, он столь всесторонне изучил дух свободных правлений и секреты греческих республик"⁴³. Стремясь поднять авторитет Монтескье в глазах читателей, журналист объявлял его единственным автором принятых революционной Францией республиканских принципов. Примечательно, что в статье не встречается ни слова о развитии идеи демократии другими политическими мыслителями, в том числе и Л.-Ж.Руссо.

Подчеркивая преемственность революционных традиций 1789 и 1793 гг., автор статьи объявлял, что большая часть республиканских принципов была освоена революцией уже на первом ее этапе и законодательно закреплена в "смешанной"

(mixte) конституции 1789 г.⁴⁴. Здесь журналист имел в виду, прежде всего, первую французскую декларацию прав и связанную с ней конституцию 1791 г., которая, по мнению современников, сочетала в себе черты монархического и республиканского строя⁴⁵. Этот последний, полагал автор статьи, был напрямую связан с лозунгом народного суверенитета. Журналист заявлял, что мнение Монтескье о демократическом правлении, в котором "верховная власть принадлежит всему народу"⁴⁶, содержало в себе определение "фундаментального принципа демократии"⁴⁷. Тем самым он констатировал причастность идей Монтескье к статье третьей Декларации прав, где говорилось о нации как источнике суверенитета. Следует подчеркнуть нетрадиционность подобной трактовки: современники французской революции чаще всего связывали лозунг "народного суверенитета" с именем Л.-Ж.Руссо. Тот факт, что в статье "Монтескье-республиканец" публицист пытался вывести эту идею из "Духа законов", отражает не только стремление преувеличить демократизм политического наследия Монтескье, но и свидетельствует о том, что революционная общественная мысль действительно видела в творчестве философа источник наиболее передовых идей эпохи.

Большое внимание было уделено автором статьи взглядам философа на степень полноты политических прав граждан при демократическом строе. В заслугу Монтескье он ставил "скрупулезное осуществление суверенитета"⁴⁸. Однако журналист воздерживался от какого-либо анализа этих взглядов, соглашаясь практически со всеми высказываниями автора "Духа законов" о путях осуществления избирательного права в демократическом государстве. Он одобрял идею гласности выборов⁴⁹ и полностью принимал аргументы Монтескье насчет особой необходимости политического воспитания массы непросвященных избирателей посредством открытого голосования⁵⁰. Автор заметки приветствовал также тезис философа о необходимости вести строгий учет участников голосования⁵¹, для того, чтобы "меньшинство не осмеливалось определять волю большинства"⁵².

Но в то же время, журналист полностью разделял и некоторые заблуждения автора "Духа законов" по вопросу об орга-

УЗ.

низации политической власти в республике. Так, например, он в целом соглашался с идеей выборности по жребию в демократии, выдвинутой Монтескье, хотя и оговаривал, что "жребий слеп и может сделать дурной выбор"⁵³. Кроме того, автор статьи поддерживал взгляд Монтескье на характер избирательного ценза. Он цитировал по этому поводу следующие строки "духа законов": "...Большинство граждан имеют достаточно средств, для того, чтобы избирать, но недостаточно, для того, чтобы быть избранными... В народных государствах народ делится на различные классы. Великие законодатели проявляли себя в том, как они осуществляли это разделение; именно от этого всегда зависела долговечность демократии и ее процветание"⁵⁴. В качестве комментария к приведенной цитате автор статьи добавлял: "Монтескье занимался важным вопросом: каким образом следует взяться за дело, чтобы, сохраняя за всеми гражданами право избирать, сделать так, чтобы избранными оказывались только просвещенные, способные и порядочные люди"⁵⁵. В статье, как, разумеется, и в "Духе законов", не встречаются понятия "активный" и "пассивный" гражданин, не указываются практические мероприятия, проведенные буржуазными политиками в области ограничения избирательных прав неимущих слоев. Однако совершенно очевидно, что автор статьи выражал одобрение имущественного ценза и избирательного налога, закрепленных ранее в конституции 1791 г. Таким образом, умеренные круги французских революционеров охотно использовали взгляды Монтескье на республику для борьбы с тенденциями политического эгалитаризма, нараставшими по мере подъема Великой французской революции.

Статья в "Кроник де Пари" завершалась серией второстепенных вопросов о демократии, затронутых философом в XIX главе пятой книги "Духа законов"⁵⁶. Журналист излагал мнение Монтескье о том, что занятие государственных должностей должно быть обязательным для граждан республики независимо от их положения на служебной лестнице⁵⁷, что для демократии характерно создание национальной гвардии, поскольку республиканцы "берут в руки оружие только для за-

щиты законов и отечества; человек должен быть солдатом по-столюку, поскольку он является гражданином"⁵⁸. Без каких-либо комментариев автор статьи упоминал суждение Монтескье о непродолжительности государственных должностей при республиканской форме правления, умалчивая об отношении философа к продаже постов во Франции в годы старого порядка. Не давось в статье никаких разъяснений по поводу идеи создания корпуса "цензоров", призванного, по Монтескье, искоренять "небрежности и шибки" граждан, следить за поддержанием высокого патристического духа. Журналист ограничивался лишь общим замечанием о том, что философ предложил "весьма республиканское и демократическое решение" этих вопросов⁵⁹.

В целом статья "Монтескье-республиканец" изобиловала цитатами из глав сочинения философа, посвященных анализу особенностей республиканского правления (книга II, глава П; книга У, глава Ш, У, XIX). При этом автор стремился представить своим читателем наиболее полный корпус суждений Монтескье о демократической республике, что делало статью похожей на реферат республиканских воззрений мыслителя. Такой характер статьи определялся изначальной задачей автора - показать, какое большое место в размышлениях Монтескье занимала тема народоправства, насколько широко и позитивно она решалась. Стремление журналиста обосновать весьма неожиданный заголовок заставило его воздерживаться от критики в адрес Монтескье и без возражений принимать любые суждения философа о демократии.

Однако поддержка некоторых консервативных высказываний автора "Духа законов" в отношении республиканского правления⁶⁰ в то же время отражала политическую ориентацию самого журналиста. Революционеры-жирондисты стремились ограничить задачи преобразования общества уровнем, достигнутым к концу 1792-началу 1793 гг. Это обуславливало их сопротивление более радикальным тенденциям, в частности, расширению политического и социального равенства. Ряд компромиссных суждений Монтескье оказался пригодным для обоснования умеренно-эгалитарных программ жирондистов. Напротив, идея по-

литической добродетели, которая впоследствии широко распространилась в годы якобинской диктатуры, не получила специального развития у жирондистского публициста, хотя в целом была воспринята положительно.

И все же "жирондистский подход" к творческому наследию Монтескье нельзя считать неплодотворным. Статья в "Креник де Пари" впервые за годы Великой французской революции давала совершенно новое истолкование политической направленности взглядов философа. Впервые критика Монтескье выявила в его творчестве тот набор идей и суждений, которые представляли интерес для республиканской мысли Франции XVIII в.

Вместе с тем, сознательное и демонстративное превращение "Монтескье-конституционалиста" в "Монтескье-республиканца" убедительно доказывает, что на новом своем этапе Великая французская революция не отказывалась видеть в философе одного из своих идейных вождей. Она изменила принятый ранее подход к Монтескье, отбросив все то, что в его творчестве утратило актуальность, но оставив философа в своем лагере, а его идеи - в арсенале своих средств борьбы.

В заключение следует отметить, что в исторической литературе уже выдвигалось мнение о том, что жирондистская революционная буржуазия особенно активно воспринимала и использовала политические воззрения Монтескье. Еще в конце прошлого столетия Л.Виан считал ее представителями "идейными наследниками философа" и подчеркивал, что деятели Жиронды "знали "Дух законов" наизусть и проявили себя как его республиканские последователи"⁶¹. К этой мысли присоединяется и современный чешский исследователь Р.Н.Фостка, утверждающий, что Жиронда в Законодательном собрании считала Монтескье своим союзником⁶². Ф.Боура полагает, что произведения Монтескье стали "главным идеологическим источником" для деятелей Жиронды, а в противоположность им лагерь якобинцев-монаньяров" выбрал своим идеологом Руссо⁶³. Подобный подход, без сомнения, упрощает и схематизирует сложную картину участия философской мысли в становлении различных течений революционной идеологии. Идеи Монтескье и Руссо

сложным образом переплетались, дополняли друг друга, совместно воздействуя на политические программы Великой французской революции. Однако есть основания считать, что умеренная республиканская мысль Франции высоко оценила взгляды Монтескье на демократию. Статья "Монтескье-республиканец" является яркой иллюстрацией этого.

Примечания

- 1 Torlais J. Montesquieu, homme de sciences // Actes du Congrès Montesquieu. Bordeaux, 1956. P.350.
- 2 Волгин В.И. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1958. С.48.
- 3 Mathiez A. La place de Montesquieu dans l'histoire des doctrines politiques du XVIIIe siècle // AHRF, -P., 1930. P.112.
- 4 Puget H. L'Apport de l'Esprit des lois à la science politique et au droit public// Recueil Sirey.-P., 1952. P. 33; Althusser L. Montesquieu. La politique et l'histoire. P., 1959. P.20.
- 5 Saitta A. Costituenti e costituzioni delle Francia rivoluzionaria e liberale.-Milano, 1975. P.9.
- 6 Peyre H. The influence of Eighteenth century ideas on the French revolution // Journal of the History of Ideas. 1949. N 10. P.76; Brèthe de la Gressaye J. L'Histoire de l'Esprit des lois // Recueil Sirey. P.94.
- 7 Goyard-Fabre S. La philosophie du droit de Montesquieu. P., 1973. P.74; Ehrard J. L'Idée de la nature en France dans la première moitié du XVIIIe siècle. Chambéry, 1963. T.2. P.492.
- 8 Dedieu J. Montesquieu, l'homme et l'oeuvre. P., 1966. P. 211.
- 9 Benrecassa G. Montesquieu. P., 1968. P.69.
- 10 Derathé J. Montesquieu et Jean-Jacques Rousseau // Revue internationale de philosophie. 1955. N 33-34. P.366.
- 11 См.: Смаргон И.Э. Учение Монтескье о государстве и его влияние на идеологию французской буржуазной революции

- конца XVIII в. // Учен.записки ЛГУ. Сер.ист.наук, вып.6. Л., 1940; Рахманина Т.Н. Теория разделения властей Мон-тескье и ее отражение в первой конституции Франции (1791) // Вестник Моск.ун-та, 1976, № I; Cattaneo M.A. Montesquieu, Rousseau e la Rivoluzione francese. Milano, 1967; Hampson N. Will and circumstance. Norman, 1983.
- 12 Mirkine-Guetzevitch B. De l'Esprit des lois à la démoc-
ratie moderne // Recueil Sirey. P.21.
- 13 Faguet E. La politique comparée de Montesquieu, Rousse-
au et Voltaire. P., 1902.P.5; Solari G. La formazione
storica dello stato moderno. Napoli, 1974.P.59.
- 14 Venturi F. Utopia e riforma nell'Illuminismo. Torino,
1970. P.89-90.
- 15 Будагов Р.А. Развитие французской политической терми-
нологии в XVIII в. Л., 1940. С.113.
- 16 Aulard A. Histoire politique de la Révolution française,
P., 1905. P.9.
- 17 Grouvelle Ph. De l'autorité de Montesquieu dans la Ré-
volution présente. P., 1789.
- 18 Lenglet E. Essai ou observation sur Montesquieu. P., 1792
- 19 Saint-Just L. Esprit de la Révolution et de la Constitu-
tion en France. P., 1791.
- 20 См.: Плавинская Н.Ю. Сен-Жюст и Монтескье // Из исто-
рии буржуазных революций нового времени. М., 1985.
- 21 Mirkine-Guetzevitch B. Op.cit. P.21.
- 22 Montesquieu-républicain // Chronique de Paris, 1793. Mai
N 125, 128, 129.
- 23 Обычно Рабо де Сент-Этьен подписывал свои материалы в
газете инициалами "J.P.R.". В данном случае на мысль об
авторстве наводит сходство стилей статьи "Монтескье-
республиканец" и заметки "О равенстве", под которой жу-
налист поставил свою подпись, (См.: De l'Egalité // Ch-
ronique de Paris, 1793. Janvier, N 19, 21.
- Кроме того, в обеих публикациях очевидны параллели меж-
ду позицией автора и взглядами Монтескье на поставлен-
ные проблемы.
- Рабо де Сент-Этьен ранее являлся также сотрудником
газет "Фей виллажуаз" и "Монитор". Депутат Конвента, Рабо
был второстепенным политиком и не оказывал практически
никакого влияния на ход событий / См.: Aulard A. Les ora-
teurs de la Révolution. P., 1905-1907. T.2.P.144./
- После прихода к власти якобинского блока Рабо был
осужден как жирондист, скрывался, был арестован и казнен
5 декабря 1793 г.
- 24 Chronique de Paris. 1793. N 125. P.2.
- 25 Ibid. N 125. P.2.
- 26 Ibid. N 125. P.3.
- 27 Ibidem.
- 28 Ibid. N 9. P.35.
- 29 Лозунг политической добродетели и республиканского пат-
риотизма приобрел особую значимость в годы революцион-
но-демократической якобинской диктатуры. Было бы преувели-
чением утверждать, что деятели 1793-94 гг. связывали
его исключительно с именем Монтескье. Но они глубоко
усвоили взгляды автора "духа законов". на добродетель
и подвергли их существенному развитию; соглашаясь с
мнением философа о том, что политическая добродетель
является основой республиканского правления, Сен-Жюст,
Робеспьер и другие ораторы революции считали необходи-
мым подкрепить этот принцип, движущий демократию, прин-
ципом революционного террора. "Если пружиной народного
правления в период мира является добродетель, - провоз-
глашал Робеспьер, - то пружиной народного правления в
годы революции должны быть одновременно добродетель и
террор: добродетель, без которой террор пагубен; и тер-
рор, без которого добродетель бессильна" /Robespierre.
Discours et rapports à la Convention, P., 1965. P.215-
216.
- 30 Chronique de Paris. 1793. N 125. P.3.
- 31 Ibid. N 125.P.3.
- 32 Montesquieu Ch.L. De l'Esprit des lois. Par V.Goldsmidt.
P., 1979. " vol.T.1. P.169 (liv.V, ch.III).
- 33 Chronique de Paris. 1793. N 125. P.3.

- 34 Chronique de Paris. 1793. N 125. P.3.
 35 Montesquieu Ch.L. Op.cit. T.1. P.170-171 (liv.V, ch.V).
 36. Chronique de Paris. 1793. N 21. P.83.
 37 Montesquieu Ch.L.Op.cit. T.1. P.174 (liv.V, ch.V).
 38 Chronique de Paris. 1793. N 19. P.74.
 39 Ibid, N 19. P.74.
 40 Montesquieu Ch.L. Op.cit. T.1. P.174 (liv.V, ch.VII).
 41 Chronique de Paris. 1793. N 125. P.3.
 42 Espinas A. La philosophie sociale du XVIIIe siècle et la Révolution. P., 1898. P.140-141.
 43 Chronique de Paris. 1793. N 128. P.2.
 44 Ibid. N 128.P.2.
 45 См., например: Saint-Just . Op.cit.
 46 Montesquieu Ch.L. Op.cit. T.1. P.131 (liv.II, ch.II).
 47 Chronique de Paris.1793. N 128. P.2.
 48 Chronique de Paris. 1793.N 128.P.2.
 49 Ibid. N 128. P.2.
 50 Montesquieu Ch.L. Op.cit. T.1. P.135 (liv.II, ch.II).
 51 Ibid. T.1. P.132 (liv.II, ch.II).
 52 Chronique de Paris. 1793. N 128. P.2.
 53 Ibid. N 128. P.2.
 54 Montesquieu Ch.L. Op.cit. T.1. P.133 (liv.II, ch.II).
 55 Chronique de Paris. 1793, N 129.P.2.
 56 Montesquieu Ch.L. Op.cit. T.1. P.195-197 (liv.V, ch.XII)
 57 Chronique de Paris. 1793. N 129. P.2.
 58 Ibid.N 129, P.3.
 59 Ibid.N 129. P.2.
 60 Здесь мы можем говорить лишь об относительной консервативности суждений Монтескье. В общем комплексе его политических взглядов, сложившихся в первой половине XVIII в., "республиканская часть" его творчества носила бесспорно прогрессивный характер. Но для периода Французской революции, особенно для ее высшего этапа, некоторые положения философа, в частности, его концепция равенства, оказывались устаревшими и отражали свойственную Монтескье в целом тенденцию к политическому компромиссу.

- 61 Vian L. Histoire de Montesquieu. P., 1878.P.345.
 62 Фоустка Р.Н. Монтескье и французская революция // Бюллетень чехословацкого права. Прага, 1955. № I-2 (на русском яз.). С.186.
 63 Боура Ф. Историческое значение произведений Монтескье // Бюллетень чехословацкого права. Прага, 1955. I I-2 (на русск.яз.). С.49.

Некоторые тематически связанные материалы

О жирондистах

http://vive-liberta.narod.ru/discuss/girond_ind.htm

О Монтескье

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#mnt>